ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

А.Г. Алексанян

Наставник Ма, беззаботно странствующий в Дао: К 75-летию Владимира Вячеславовича Малявина

A • G • 阿列克萨尼扬

在“道”中逍遥漫步的马师：祝贺弗拉基米尔・维亚切斯拉沃维奇・马利亚温 75 岁寿辰

A.G. Aleksanyan

Master Ma, Carefree Wanderer in the Dao: On the 75th Anniversary of Vladimir Vyacheslavovich Malyavin

13 сентября 2025 г. исполнилось семьдесят пять лет выдающемуся отечественному китаисту Владимиру Вячеславовичу Малявину (*кит.* 馬良文 *Ма Лянвэнь*), и писать ему поздравления официальным и сухим слогом кажется верхом безвкусицы. Можно, конечно, подробно перечислить даты и «вехи», дать официальную и бездушную характеристику, формально и шаблонно «поздравить и пожелать...», однако представляется, что сам юбиляр охотнее примет пусть и неловкое, но искреннее поздравление в каком-нибудь нестандартном, необычном виде. Мы посчитали, что наиболее подходящим в данном случае будет стилизация под похвальные речи танских эссеистов — велеречивые и выспренние «ваяния дракона в сердцевине письмен», как нельзя лучше подходящие к его «танской», если так можно выразиться, личности, совмещающей в себе ученого, мыслителя, писателя и практика *тайцзицюань*.

Конечно, писать такие послания к лицу Хань Юю или Пу Сунлину, умело и искусно умеющим вплетать узор словес в текст и изящно выгравировать мельчайшие детали, однако за неимением таковых за дело берется скромный и малоталантливый варвар из северной страны, лишь слегка вкусивший крохи ханьской тысячелетней культуры, и оттого его несовершенное произведение полно неровностей и шероховатостей. Увы нам, нынешним, и как далеки мы от мастеров былых времен. Итак, начнем.

Владимир Вячеславович Малявин

«Наставник Ма (馬師 *Ма ши*), чей фамильный знак Ма 馬, а имя — Лянвэнь 良文, родился в год *гэн-инь* 庚寅 в восьмую луну во второй день (13 сентября 1950 года) в семье достойных ученых-*ши* 士. С ранних лет наставник Ма отличался любознательностью и усердием, приводившими в изумление окружающих, так что люди говорили: “Вот, в роду Ма появился достойный сын”. Наставник Ма усердно постигал в училище премудрость, в совершенстве овладел старинным языком, читал с почтением учителей Куна и Мэна (孔孟 *Кун-Мэн*)[1], радостно дивился писаниям Лао и Чжуана (老莊 *Лао-Чжуан*)[2], не чужд был и дивных строф поэзии, пытливо разбирал истории-*ши* (史書 *шишу*)[3] прошлых династий и, что называется, гармонично соединял в своей груди премудрость «трех учений» (三教 *саньцзяо*)[4]. Учителя и соученики не могли надивиться на него.

В году *жэнь-цзы* 壬子 (1972) наставник Ма отбыл за море, дабы усовершенствовать свои познания в ханьском наречии в училище “Южного моря” (南洋大学)[5], где весьма преуспел и свел знакомство со многими учеными мужами со всех концов мира. Как говорится, “знания его утучнялись (厚 *хоу*), а мудрость прирастала (博 *бо*)”.

Вернувшись из заморских стран, наставник Ма неутомимо взращивал младую поросль бамбука, пропалывал усердно грядки знаний, щедро увлажнял молодые побеги, наставляя еще не забравших волосы в прическу служилого в древней премудрости. Усилия его видны: сколь много славных имен произросло под его попечением, сколько всходов талантливых принесла его забота!

[1] Т.е. сочинения Конфуция и Мэн-цзы, вообще конфуцианские сочинения.

[2] Т.е. Лао-цзы и Чжуан-цзы, даосские произведения вообще.

[3] Т.е. исторические хроники. Автор намекает на университетскую специализацию В.В. Малявина как историка.

[4] Т.е. конфуцианство, буддизм и даосизм.

[5] Наньянский университет в Сингапуре, существовавший с 1956 по 1980 г., где стажировался В.В. Малявин.

Уча младых, наставник Ма не забывал и о “кисти и туши” (筆墨 *бимо*)[6]: всех сочинений его нельзя и перечесть (不可勝記 *букэ шэн цзи*). Пытливый ум его прозревал сквозь завесу столетий коловращение династий и всход и упадок сильных семей (門閥之衰落 *мэньфа чжи шуайло*)[7], а беглая кисть заносила плоды его размышлений на шелк; дух его парил среди семи мудрецов из Бамбуковой рощи (竹林七賢 *чжулинь цисянь*)[8], а мысли о них ложились стремительными знаками на бумагу свитка; в сердце своем наставник Ма возносился на вершины и погружался в бездны Дао, перелагая сокровенно-таинственные (玄妙 *сюаньмяо*) строки “[Трактата в] пять тысяч знаков” (五千字 *у цянь цзы*)[9] и “Южного цветка” (南華 *Нань хуа*)[10]; его быстрее ветра мчащаяся кисть перенесла на бумагу его размышления о жизни Куна[11] и Чжуана[12]; твердый дух направил, а тушь послушно улеглась на шелк, выписывая мудрость “кулака Великого Предела” (太極拳 *тайцзицюань*)[13]; наставник Ма переложил со старинного языка и толкованиями обрамил учение Суня о законах ратных (孫子兵法 *Суньцзы бинфа*)[14]... О, всего не перечислить!

В году *жэнь-сюй* 壬戌 (1982) наставник Ма отплыл в страну варваров Во (倭)[15], где посетил училище в Восточной столице (東京)[16]. Немало родственных по духу мужей он встретил там. В году *у-чэнь* 戊辰 (1988) стяжал, что называется, “кушак и шапку”[17], в “лесах ученых-*ши*” (士林 *шилинь*) прогуливался вольно, бродя туда-сюда[18]. В году *дин-чоу* 丁丑 (1997) снова ветер вольный позвал наставника Ма в путь, и он отплыл к Драгоценному Острову (寶島 *бао дао*)[19], где долго пробыл, уча других в училище, что у реки Даньшуй (淡江大學)[20], и сам учась немало.

Однако тоска по родным местам (故鄉之悲 *гусян чжи бэй*) вернула наставника Ма на родину, и вот, в году *дин-ю* 丁酉 (2017), он снова вернулся в “лес мужей-ученых”, ступает по тропинкам снова, когда-то хоженым, и снова, как некогда, бамбук младой растит[21], и кисть его усталости не знает, и тушь на ней не высыхает.

---

[6] Т.е. о научных работах.

[7] Гибель древней империи. М.: Наука, 1983; Империя ученых. М.: Европа, 2007.

[8] Жуань Цзи. О жизни и творчестве китайского поэта и мыслителя Жуань Цзи. М.: Наука, 1985.

[9] Т.е. «Дао-дэ цзин». Лао-цзы, Дао-дэ цзин, книга о Пути жизни. М., 2006.

[10] Т.е. «Чжуан-цзы». 南華真經 — «Истинные трактаты Южного цветка/Китая» — почтительное наименование текстов, приписываемых кисти Чжуан Чжоу. Чжуан-цзы: даосские каноны. М., 2002.

[11] Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1992.

[12] Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985.

[13] Традиции «внутренних школ» ушу. М., 1993; Тайцзицюань. Классические тексты, принципы, мастерство. М., 2011.

[14] Китайская военная стратегия. М., 2002.

[15] Старое название Японии.

[16] Речь идет о стажировке В.В. Малявина в Токийском университете в 1982 г.

[17] Образный намек на защиту докторской диссертации В.В. Малявиным в 1988 г

[18] Под «лесами ученых» автор имеет в виду работу В.В. Малявина в системе АН: в Институте этнографии, Институте Дальнего Востока и др.

[19] Одно из старых названий Тайваня.

[20] Речь идет о профессорской работе В.В. Малявина в Тамканском университете (Тайвань) с 1997 по 2017 г.

[21] Образный намек на возобновление педагогической деятельности В.В. Малявина.

Разнообразен и всеохватен наставник Ма: говорит — и словно свирель Земли звучит, мыслит — и словно флейта Неба ей отзывается[22]; возьмется за кисть, чуть обмакнет ее в тушь — и вот бегут по шелку быстрые знаки, и сердца образы запечатлеваются в них. Покуда пребывал он на острове Драгоценности, окаймленном земными террасами[23], вступил он на пути-*дао* в Драконьи Врата (入龍門 *жу Луньмэнь*) и постиг искусство кулака Великого Предела у наставников Линя и Гао[24] — дух их несломим и крепок, слит с Дао; наставник Ма усвоил их уроки — идет драконом, поступью тигриной (龍行虎步 *лун син ху бу*)[25].

Как известно, малое знание разнится от великого, как громкие речи — от тихих, и горлице с цикадой не стоит с птицей Пэн (鵬)[26] равняться. Иные из современников говорят: писания наставника Ма высоки как горные пики, режущие облака (高峰入雲

[22] Аллюзия на метафоры Чжуан-цзы «флейта Земли» (地籟 ди лай) и «флейта Неба» (天籟 Тянь лай) из второй главы «Уравнивание вещей» (齊物論 Ци у лунь) из одноименного произведения.

[23] Аллюзия на Тайвань.

[24] Аллюзия на ученичество В.В. Малявина у наставников тайцзицюань школы Лунмэнь (龍門, Драконьи врата) Линь А-луна и Гао Лю-дэ.

[25] Образное обозначение уверенности и твердости.

[26] Аллюзия на первую главу «Чжуан-цзы» «Беззаботное странствование» (逍遥遊 Сяояо ю).

гаофэн жу юнь), глубоки и темны как Северная Бездна (北冥 *бэй мин*), где уж нам уразуметь их (奚以知其然也 *си и чжи ци жань е*)?[27] Иные зубоскалят и смеются: наставник Ма-де заблудился в Дао и в беззаботных странствиях своих себя утратил.

Я, недостойный, скажу так: первым недурно вспомнить, что учитель Кун, взойдя на вершину Тайшань и обозрев окрест, увидел царство Лу маленьким-премаленьким. Так, с высоты видится далеко, на тысячи *ли*, и может статься, что только внуки-правнуки узнают, прав или нет наставник Ма — покажет Дао. Вторым же не стоит забывать о перепелке и птице Пэн[28]: кому и кочка — целый мир, кому — и неба лазоревого мало. И это также явит Дао.

Хвала гласит (贊曰 *цзань юэ*)[29]:

Наставник Ма — как опишу его? Драконий лик (龍顏 *лун янь*)[30], тигровая походка,
Остов крепок как скала, а мышцы и сухожилия — мягки и гибки.
Ци-сила равномерно наполняет все члены и хранилища[31]; взгляд остр,
Пронизывает мир до основания. Наставник Ма спокоен и уверен,
Хранит Единое (守一 *шоу и*), вкушает ветер и пьет росу (餐風飲露 *цань фэн инь лу*)[32].
Вдох-выдох, словно дышит Ком Великий (大塊噫氣 *Да Куай ицзи*)[33].
Бредет вперед — *цилинь* (麟 *линь*) ему навстречу,
Присядет отдохнуть под деревом — так фениксы (鳳 *фэн*) слетаются,
Нахмурится — дракон в ответ шумит,
Смеется — черепаха-*гуй* (龜) лик кажет[34].
Вокруг — ученые мужи как тучи собрались (雲集 *юнь цзи*),
Учеников не счесть — как чешуи у рыбы (鱗萃 *линь цуй*)[35].
Наставник Ма стремит свой бег по поднебесью
Подобно тезке, Скакуну Небес[36].

Что тут еще сказать? Смолкаю...
Неловкой кистью я, неспособный (不能 *бу нэн*), начертал в году *и-сы* 乙巳 (2025)».

[27] Прямая цитата из первой главы «Чжуан-цзы».
[28] Аллюзия на притчу о перепелке и птице Пэн из первой главы «Чжуан-цзы».
[29] Традиционная формула в панегириках.
[30] Образное обозначение благородного облика.
[31] «Хранилища» (藏 цзан) в даосской «внутренней алхимии» и традиционной китайской медицине означают внутренние органы. Равномерное распределение ци в организме считается признаком здоровья и долголетия.
[32] Аллюзии на даосские практики сосредоточения и отшельничества.
[33] Прямая цитата из второй главы «Чжуан-цзы».
[34] Перечисленные волшебные существа являются благовещими символами.
[35] В текстах на вэньяне «облака» и «чешуя» в наречном значении перед глаголами «собираться, скапливаться» выступают метафорой неисчислимого множества.
[36] Игра слов: фамильный знак Ма 馬 имеет буквальное значение «лошадь»; тезкой наставника Ма является Небесный Скакун 天馬 Тянь ма, мифологическое существо, ассоциирующееся с мудростью и благодатью.